

авторской воле, вносит изрядную путаницу. Авторских текстов может быть несколько и каждый из них, разумеется, «подлинный» (если этот текст действительно принадлежит автору).

Обратимся к тексту основному и к его разновидности — тексту каноническому. На основании чего эти тексты избираются из наличных текстов? Прежде чем сделать свой выбор, текстолог обязан в пределах ему доступных изучить историю текстов, установить — к какому этапу этой истории относится каждый из дошедших текстов. Без изучения истории текстов невозможно текстологическое их понимание. Изучение истории текста позволяет текстологу соотнести дошедшие тексты с определенными этапами их развития. Но сама по себе история текстов еще не дает основания текстологу предпочесть один этап другому. Должен быть определенный принцип в выборе текста, в выборе того или иного этапа развития текстов. И вот здесь мы должны обратить внимание на следующее обстоятельство. Если изучение истории текстов ведется текстологом-литературоведом, текстологом-историком или текстологом-лингвистом одинаковыми методическими приемами, то выбор основного текста у всех трех делается по совершенно различным принципам.

Остановимся на различиях в принципах выбора основного текста произведения у текстолога-историка и текстолога-литературоведа (принципа выбора текста у лингвиста-текстолога ввиду сложности вопроса мы сейчас касаться не станем).

Возьмем исторический памятник: «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Он дошел до нас в двух авторских редакциях. Каждая из этих двух авторских редакций, как это установлено Я. С. Лурье,¹ отражает особое, отличное от другого авторское отношение к движению «жидовствующих». В первой редакции своего произведения Иосиф Волоцкий считал «жидовствующих» еретиками, во второй, на новом этапе борьбы с ними, он пытался изобразить их отступниками от веры, чтобы тем оправдать готовившиеся казни (по церковному законодательству еретики не могли быть подвергнуты смертной казни; надо было обвинить их в чем-то большем: в отступничестве).

Какую из этих двух редакций мы будем считать основной для «Просветителя»? Если в основу выбора положить принцип «последней воли автора», то нужно выбрать вторую редакцию — наиболее тенденциозную, наиболее искажающую идейную сущность движения «жидовствующих». Если же мы выберем первую редакцию, то упустим многое из того исторически ценного, что есть во второй: вторая редакция — крайне важный источник, свидетельствующий об идеологической подготовке расправы с «жидовствующими». Ясно, что обе редакции представляют особую историче-

¹ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960, стр. 95—127; 261—284.